КАКИХ только глупостей не пишут граждане, чтобы доказать милиции, что они вовсе ни в чем не виноваты. Вроде как "я не я и лошадь не моя". Представляю вашему вниманию несколько особенно оригинальных выдержек из протоколов задержания подозреваемых:

1. Транспортным средством в нетрезвом состоянии я не управлял. Оно само ехало. Так что наказывать меня не за что.

2. Мы подошли к гражданину В. и попросили закурить, на что тот ответил, что он знает карате. Расстроившись, что нам не дали закурить, мы заплакали и, вытирая слезы, случайно задели гражданина В. за лицо. При этом гражданин В. сам дал нам деньги, чтобы мы вытерли ими слезы.

3. Рядового Самохвалова я не бил, а только сказал, что он плохо относится к своим обязанностям дневального. Однако я не отрицаю того, что слово иногда ранит и калечит, что и подтвердил случай с рядовым Самохваловым.

4. Встретив в подворотне гражданина Шмыгова, я по рассеянности вместо " Добрый вечер" сказал: "Деньги и часы быстро", потому что как раз думал в эту минуту о своих деньгах и часах.

5. Я не заплатил за свой мотоцикл в трамвае как за багаж, потому что это никакой не багаж, а мотоцикл. А послать подальше кондуктора мне пришлось потому, что она все пятнадцать остановок паслась около меня и портила мне нервные клетки. На моем месте мог оказаться любой мотоциклист, у которого вот-вот кончится бензин. К тому же я свой мотоцикл в салоне трамвая заглушил. Это мне плюс.

6. Кота я не мучил, а топил. Просто он долго тонул и орал из кастрюли до двух часов ночи. Там же еще эхо, но тут уж я поделать ничего не мог.

7. Получив укус от овчарки гражданина Злобина, я поднялся домой, взял бейсбольную биту и, невзирая на боль, вышел во двор, чтобы поиграть в бейсбол. Собака гражданина Злобина бросилась на мой бейсбольный мяч как раз в тот момент, когда я, невзирая на боль, наносил по нему удар. Виновным себя в гибели собаки гражданина Злобина не считаю, невзирая на боль.

8. Чтобы доказать товароведу магазина "Сапожок" А. Набойко, что я сдаю сапоги, потому что у них слишком широкое голенище, мне пришлось их надеть ей на голову и застегнуть молнию. Также могу заявить в свое оправдание, что я не застегивал молнию до конца, чтобы товаровед А. На-бойко могла дышать.

9. Свою супругу, Свиридову А.И., я голышом по двору не гонял, а просто хотел обнять и поцеловать. А она не поняла и поэтому кричала. Топором я отмахивался от комаров. Вообще у нас дружная и здоровая семья, не то что у моего отца-сумасшедшего.